Два часа.

Вот как долго я смотрел на темные стены этого огромного зала с Джимми. Я слышал от человека, который громко говорил под ямой, что это место называется "Караван-Джимми", счастливо подтвердил это своей обычной улыбкой. Мы не очень много говорили, и даже не видели, что вообще что-то происходит, только протянутая чернота, стоящая перед нами, и только тогда я почувствовал, что время действительно быстро движется вперёд. Два часа, которые я провел, глядя на стены перед собой с Джимми, когда люди кричали и в агонии, и волнение устремлялось позади нас. Мы продолжали пить, не заботясь о том, что горит позади нас - наши глаза просто хотят удивиться пустоте, которую мы видим.

Я до сих пор не понимаю шутки.

"Ты привыкнешь", - сказал Джимми с грустным тоном, хотя на его лице появилась освежающая улыбка, когда ветерок проникает в его лицо из открытого окна.

Я повернул голову к нему, когда понял, что он, возможно, говорил эту строчку бесчисленное количество раз, но она все равно имеет смысл каждый чертов раз, когда он произносит ее спокойно. Затем я решил закатить и боковую часть окна автомобиля и позволил ветру пробиться сквозь мою толстую кожу в надежде, что он смыет с меня мои грехи.

"Эй, Джимми..." Я сказал, когда медленно закрывал глаза, в то время как мое лицо было направлено на открытое окно. "Правильно ли я поступил?"

Джимми некоторое время не отвечал, так как он просто сосредотачивает свое внимание на пустой дороге впереди. Тем не менее, через несколько минут, он, наконец, открыл свои губы с углами высоко поднялся. "Не знаю, но теперь это твоя жизнь".

Два дня.

Вот сколько времени потребовалось Джимми, чтобы отвезти меня из Нью-Йорка домой в Лос-Анджелес. Я даже не знал, сколько времени понадобилось, когда мы впервые ехали в другую сторону, но думаю, теперь у меня в голове гораздо спокойнее. Я до сих пор не знаю, почему мы просто не полетели отсюда, но я думаю, что это просто еще одна штука с "Плюрал Хайтс". Я проспал все это, а когда проснулся, нас все еще нет, но я мог хотя бы понять, что мы больше не в какой-то случайной бесплодной пустыне.

Когда я проснулся, я увидел, что Джимми ест сэндвич с яйцом, играя какую-то громкую поп-песню, которую я слышал где-то в прошлом.

"Как давно я сплю?" Я сказал, глядя на яркое солнце перед нами.

"Достаточно долго", - сказал Джимми, жующий сэндвич с яйцом с пустым выражением лица.

"Я не считал". Он выглядел так, будто ему не очень нравится его еда.

"Хочешь, я поведу для тебя? Ты, наверное, сейчас измотан". Я сказал с запаниковавшим и взволнованным взглядом.

Джимми просто посмеялся после того, как услышал, что я только что сказал. Затем он бросил в меня что-то покрытое алюминиевой фольгой. Я поймал его неловко, испугавшись, что он может выстрелить из открытого окна.

"Не волнуйся обо мне. Мне не нужно спать". Джимми сказал, пока он еще безучастно жевал и глотал сэндвич в руках.

Я открыл то, что Джимми дал мне, и увидел внутри тот же сэндвич. Я посмотрел на него с растерянным взглядом после того, как увидел, что Джимми выглядит так, будто он совсем не устал после всего того, что он делал за рулем уже почти неделю. Я даже не видел, как он закрывал глаза больше трех секунд. Я просто вздохнул головой после того, как увидел это, когда впервые откусил сэндвич, который Джимми дал мне.

Это должен быть лучший чертов сэндвич, который я когда-либо ел за всю свою чертову жизнь.

"Вкусно, да?" Джимми сказал с усмешкой. Потом я заметил, что он уже закончил есть свой сэндвич, когда поместил его фольгу в бумажный пакет. "Это мой любимый".

"Не похоже, что тебе действительно понравилось", - сказал я, когда еще раз откусил сэндвич.

"Неужели?" Он сказал с легким усмешкой перед легким вздохом. "Наверное, так и есть, когда ты мертв."

Я не понял, почему он назвал себя "мертвым". Может быть, Джимми просто умудрился быть слишком драматичной маленькой сучкой, но по какой-то причине, я вроде как понял, что он имел в виду с этими словами. В будущем, начну ли я вскоре есть свою любимую еду и перестану ли я знать, как она на вкус? Будет ли ощущение, будто я просто жую какую-то кашемировую воду? Интересно, будет ли когда-нибудь в моей жизни время, когда я просто начну глотать еду ради еды, а не потому, что мне это нравится?

Да... Думаю, я понимаю, что Джимми пытается сказать. Затем я наклонила голову на открытое окно, чтобы еще раз почувствовать ветер, проникающий сквозь мое лицо, когда я глубоко вздохнула, пытаясь понюхать, почувствовать, попробовать, увидеть и услышать тот самый звук жизни, который окружает меня.

Не успел я оглянуться, как Джимми уже подъезжает к моему дому. Я не знаю, как это случилось, но каким-то образом, время просто почувствовал, что оно перепрыгнуло с одного места на другое, или это просто потому, что я теперь, наконец, теряю связь с окружающим

миром? Я нахожу эту мысль страшной, но это та, которую я могу принять как нечто, что может случиться со мной и будет происходить со мной отныне.

Я открыла дверь и неловко вышла из фургона, наконец-то почувствовав, как мои ноги снова двигаются после долгого времени, проведенного на вечеринке и в машине.

"Эй", - сказал Джимми позади меня, когда я стоял перед дверью. "Можно мне выпить из твоего дома? У меня горло пересохло."

"О, конечно, да", - сказал я, когда слабо вонзил ключ в отверстие на дверной ручке. Затем я неуклюже дважды толкнул дверь, потому что она не сдвинулась с места, когда я сделал это в первый раз. "Заходите".

Я всё ещё ожидал увидеть труп жены в гостиной, и мысль о нём действительно взволновала мой желудок, но это было и то, что я тоже, блядь, по какой-то причине очень взволнован. Я направил палец в сторону кухни бессловесно на Джимми, когда я молча шел в сторону области, где я ударил Николь по груди и шее несколько раз, пока она не упала в мои бедра.

Однако вместо того, чтобы увидеть обычную мебель по всей гостиной, я увидел пустую комнату без цветов, обоев и украшений. В самом центре комнаты стояла металлическая кровать, а наверху этой металлической кровати была фигура женского тела, покрытого белым одеялом от головы до пальцев ног. Я ни разу не моргнула, желая увидеть, что произойдет по этому сценарию, играя глазами. Я едва мог вспомнить, когда что-то подобное впервые случилось со мной, но здесь оно снова во всей своей красе. Труп, лежащий на металлической кровати, затем медленно поднял верхнюю часть тела. Однако, в отличие от того, что обычно происходит, труп не кровоточил, и одеяло просто стекало по телу трупа, раскрывая лицо и обнаженное тело знакомого лица.

Передо мной лежит Вероника, как бессловесно открывается ее рот. Я не мог понять, что она пытается сказать, но не мог оторвать от нее глаз, когда мое тело застыло на бетонном полу.

То, что я видел, это тело моей матери на металлической кровати.

"Привет". Я слышал, как кто-то сказал позади меня, когда я почувствовал легкий удар по плечу. "Ты в порядке?"

"Что? Ох..." Я сказал, когда повернулся, чтобы увидеть Джимми. Я очень сильно потел, и мое тело было настолько неспокойно, что оно прыгало после того, как услышало каждый шум, доносившийся отовсюду. "Да... я..." Затем мои глаза бродили по окрестностям, чтобы увидеть, что моя гостиная теперь снова выглядит так же - та же мебель, те же цвета, те же обои, те же украшения. Потом я как-то посмотрела вверх, и не знаю, зачем я это сделала, но я паникую, пытаясь найти что-то неловко прилипшее к углам потолка. Я пытаюсь искать что-то подсознательно, но я не знаю, что это такое.

"Ваш ребенок живет в доме Джин", - сказал Джимми, произнося имя нашего общего друга на работе.

"А?" Я сказала с расширенными глазами, когда направила свой взгляд на Джимми.

Затем Джимми тяжело вздохнул, пока качал головой. "Я ждал, что ты спросишь о своей дочери, как только мы доберемся до твоего дома."

"Я... Ух ты..." Я сказал, когда я положил пальцы на виски, пытаясь помассировать мою теперь болящую голову. "Ты права. Ты так прав. Чёрт... Что я делаю?"

Джимми снова вздохнул, когда увидел, что я снова бесконтрольно потею перед ним. "Ну, я взял на себя смелость выпить из воды в твоем холодильнике. Надеюсь, ты не возражаешь."

"А? О!" Затем я поднял голову, чтобы посмотреть на него, пытаясь заставить его улыбнуться. "Да, конечно! Спасибо, что подвез, Джимми, я..."

Затем Джимми помахал рукой, чтобы сказать, что теперь он будет в пути, прежде чем отворачивать от меня свое тело.

"Эй, Джимми..." Я сказал, с опущенной головой, но мой взгляд все еще укоренился в углах гостиной. "Могу я сегодня остаться у тебя?"

Когда Джимми услышал это, он перестал двигаться, так как я вижу, что он выглядит каким-то беспокойным. "Ты же знаешь, что я просто снимаю здесь номер в отеле, так?"

"Я... да! Отель, да! Послушайте, я заплачу половину вашей арендной платы или что-то в этом роде, просто, пожалуйста..." Я умолял, чуть не упал на колени, когда мои глаза бродили по полу, где однажды лежало окровавленное тело Николь. "Пожалуйста, не оставляйте меня одну."

Затем Джимми оглянулся на меня своим обычным нежным тоном, когда положил руки на карманы. "Почему?"

Почему? I... Потому что...

"Я не хочу спать здесь сегодня ночью..."

Я не хочу, чтобы мама смотрела на меня, когда я сплю в ее доме. Это мое единственное желание. Я хочу, чтобы камеры перестали на меня указывать.

"Почему ты думаешь, что в моей комнате нет камер?" Джимми сказал, как будто читал мои мысли.

"I..." Я сказал, пока качал головой, как будто чувствовал пустоту, поглощающую последнее чувство радости в моем сердце. "Ты прав. Прости меня, Джимми. Спокойной ночи."

Я собирался уйти от него, чтобы позвонить нашей общей подруге домой и спросить ее о моей дочери, когда Джимми назвал мое имя.

"Пойдем со мной".

"Куда?"

"Мы поедем еще разок."

Я сразу же согласился с ним, и после того, что казалось вечностью, мы наконец-то пришли к тому, что выглядит как... лес? Джимми расстегнул ремень безопасности и бессмысленно покинул машину. Я сделал то же самое и поспешил идти навстречу Джимми, когда он открыл заднюю часть своего фургона. Там я увидел четыре толстых матраса, восемь толстых и белых подушек, несколько одеял и несколько полотенец для тела.

"Возьми свои". Я не буду носить их для тебя." Джимми сказал с некоторым чувством холода в его тоне, но я все еще видел обычную улыбку на его лице.

"Что... именно мы здесь делаем, Джимми?" Я сказал, когда поспешно вытаскивал матрас изнутри фургона.

"Мы будем спать здесь сегодня ночью?" Джимми сказал, что он зажал две подушки между рук. Найти авторизованные романы в Webnovel, быстрее обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

"Ты серьезно?" Затем я посмотрел на наше окружение. В лесу тихо, почти слишком тихо, как будто в нем не может процветать никакая другая жизнь. Деревья возвышались и возвышались над нами, как проклятые великаны, которые проглотят нас всех без чувства и милосердия.

"Да". Джимми закрыл дверь фургона, когда увидел, что мы оба забрали наши акции. "У нас тут все будет хорошо. Здесь спокойно - это тишина, которую мы заслуживаем, тебе так не кажется?" Затем он пошёл по направлению к затемнённому участку леса, где процветают деревья и кустарники. "Если ты хочешь уединиться, то это твой лучший вариант."

Потом я посмотрел на Джимми, когда он шел к лесу. Он посмотрел на меня вялым взглядом.

Вскоре я начал ходить рядом с Джимми, неся с собой матрасы, одеяла и подушки. Затем Джимми поставил матрас на открытое поле, окруженное множеством детей природы. Я сделала то же самое, что чувствовала, как тьма, наконец, ползет по всему моему телу. Вокруг нас так чертовски темно, что я даже не могла видеть, окружены ли мы деревьями или гигантскими людьми с густыми волосами. Тем не менее, Джимми просто лежал на матрасе и беззвучно укладывал свое тело под одеяло. Я сделала то же самое, и когда я, наконец, почувствовала свое тело на матрасе, я, наконец, поняла, зачем Джимми взял меня сюда.

Здесь нет камер наблюдения. Темнота окружает нас настолько, что ни одна камера не может ясно видеть, что мы здесь делаем, на случай, если Мать разместит камеры на всех деревьях. Куда бы ни пошли мои глаза, я не мог видеть ничего, кроме темноты, зажатой вокруг моего тела, что ничего не меняется, даже если мои глаза закрыты или нет. Я также уверена, что Мать не разместила бы случайные камеры ночного видения в случайных местах по всему этому огромному лесу.

Затем я переместил своё тело в более удобное положение, и когда я это сделал, то был встречен видом оленя, смотрящего на меня вниз с высокими рогами, как будто он король, смотрящий на двух спящих путешественников в своём царстве. Он просто стоял там без признаков движения, как будто находил какое-то наслаждение, глядя на двух взрослых людей, спящих посреди леса, точно так же, как и другие его друзья-олени.

Я ожидал, что меня окаменеет страх перед этим злым животным, но я ничего не почувствовал, когда увидел, что оно смотрит на меня издалека. Окружающая обстановка настолько мрачна и тревожна, что никакое количество оленей не смогло пройти через порог моего страха. Было такое ощущение, будто небытие леса лишило меня самой человечности - прошлое, трагедии, смерти, страхи почти почувствовали себя... неважными, ненужными.

Затем я вспомнил две пары, которые упали на темноту под полом того ужасного стадиона посреди Каравана. Они все просто... упали туда... и погрузились во тьму, где никто их больше не мог видеть.

Я смеялся. Я смеялся так чертовски сильно, что мог почти поклясться, что это пробудило всю жизнь вокруг меня. Мой смех так чертовски громко раздался в моем окружении, что олень, который смотрел на меня на расстоянии, убежал от меня так быстро, как только могли его тонкие ноги.

Затем Джимми посмотрел на меня с ужасом - должно быть, я разбудил его так же, как птицы, трепещущие над нами, начали паниковать в воздухе с громко хлопающими крыльями.

"Какого черта ты вдруг так чертовски громко смеешься?" Джимми нехарактерно говорил в гневном тоне.

"Нет, нет, нет, простите!" Я сказал между моим смехом. "Просто..." Я смеялся еще больше, когда поднимал верхнюю часть тела вверх. "Наконец-то я понял".

"Получил что?" Джимми сказал, что он также медленно поднимал свое тело, царапая закрытые веки.

"Шутка!" Я продолжал смеяться, так как тьма вокруг меня наконец-то перестала казаться такой агрессивной вещью - теперь она больше похожа на святилище, где я могу смеяться так сильно, как только могу, и мама ничего об этом не знает. "Наконец-то я понял шутку!"

Я продолжал смеяться так громко, как только мог, когда мой голос эхом раздавался по всему безмолвию вселенной, как будто единственное, что имело значение в то время - это я и мой сердечный смех.

http://tl.rulate.ru/book/35095/1014352